

Перебарывая неприятные ощущения и чувство дезориентации, я поднялся с колен и крепко сжал два своих клинка. Что-то внутри мне подсказывало, что эта битва будет самой сложной из всех, в которых я когда-либо участвовал. В ушах всё ещё отдавался звоном дикий крик летающего демона, а с двух сторон на меня мчались двое других. Демон с копьём, которого я не так давно отбросил порывом ветра, появился совсем рядом со мной и занёс своё копье для удара.

Сделав неловкий кувырок в сторону, я сквозь звон в ушах расслышал громкий треск дерева и совершил резкий выпад туда, где по моим ощущениям находился демон. Я угадал, один из клинков был остановлен копьем демона, а второй полоснул по его туловищу, оставив широкую рану, которая несмотря на ужасающую регенерацию демона, зарастала не так быстро, как могла бы.

«Отлично, яд работает более-менее хорошо! Осталось залить этих ублюдков до такого состояния, что они и пальцем двинуть не смогут!» – составив в голове простой по сути, но сложный по исполнению план, я продолжил своё наступление. Отступив чуть назад, я получил необходимую для использования Арды расстояние и не медля исполнил Арду под название Пустынный Мираж. Её суть была в том, что я двигался настолько быстро, что оставлял после себя иллюзорный образ своего удара. В дополнении к этому, иллюзорный образ рябщего раскалённого воздуха, ещё сильнее запутывал противника, не давая ему понять, где был настоящий удар, а где иллюзорная обманка. Этому демону угадать не удалось, за что он справедливо поплатился одной из своих рук.

Где-то позади меня послышался ещё один выстрел и яростные звуки столкновения с невнятными криками того парня по имени Генья. Понадеявшись на то, что парень сможет выиграть мне немного времени, я решил воспользоваться кратким моментом слабости и следом за Пустынным Миражом использовал Арду – Песчаный Поток. Образ бурного потока из песка, напоминающего собой реку, накрыл собой демона, а я стал наносить множество жёстких разрезов, кромсая прочное тело демона на куски. Сначала руки, потом ноги, потом туловище, куски тела демона разлетались в разные стороны, забрызгивая кровью всё пространство передо мной. Как только мои удары добрались до головы печального демона, за моей спиной послышались громкие завывания ветра и меня, вместе с растерзанным телом демона вдавило в деревянный пол здания.

Неожиданный удар ветром выбил воздух из моих лёгких, но это не помешало мне быстро подняться с того места и отпрыгнуть в сторону, повернув голову к другим участникам сражения. Генья вместе с Незуко взяли на себя демона с веером, походим на листик. Сейчас они, подловив демона на том, что тот отвлекся на меня, начали одновременную атаку, практически не оставив демону и шанса на уворот. Незука, одной рукой схватив демона за его руку с веером, силой оторвала её, а клинок ничирин Геньи в этот момент уже соприкоснулся с шеей демона и был готов в любой момент отсечь её.

Поняв, что у этой парочки всё в порядке, я начал рыскать глазами в поисках Танджиро, но вскоре понял, что тот находился за пределами дома и в одиночку сражался с тем орущим петухом. Я хотел было уже ринуться ему на помощь, но тут Танджиро влетел в стену дома, в котором мы находились, притащив с собой пронзённого орущего демона.

«Отлично!» – порадовался я за ребят, которые сами вполне себе справлялись с объявившейся угрозой. Параллельно с этим, я отыскал регенерирующую голову грустного демона с копьем и, достав из подсумка небольшую баночку с ядом, ехидно ухмыльнулся. – Это тебя немного задержит, – сказал я, пронзив голову демона и залив в появившееся отверстие едва ли не всю бутылочку ядовитой жидкости. В ответ демон что-то зашипел, но мне уже было не до него, так

как вернулся тот ублюдок со странным посохом.

Понять, что он вернулся у меня получилось сразу. Как только в мою спину прилетел заострённый посох и пронзил область живота, я сразу осознал, что дела плохи, а уж когда по мне прокатился мощный заряд электричества, практически заставивший меня потерять сознание от боли и шока, я понял, что всё очень плохо.

—Ааааа! – заорал я во всю глотку, сквозь судороги пытаюсь дотянуться руками до проклятого посоха, вошедшего со спины. – Как же я вас ненавижу, ебаные демоны! – проклинал я каждого встреченного мною демона, а особенно этих ублюдков, вытаскивая из спины посох. Закончив с этой электрической палкой, я до сих пор подрагивающими руками схватил лежащие на полу клинки и посмотрел на владельца этого посоха.

К этому моменту Генья, ранее бившийся с владельцем веера, уже встал на пути у демона с посохом, изо всех стараясь помешать ему подойти ко мне. Ублюдка с веером нигде не оказалось, на новая дыра в стене и веер в руке Незуко намекали на то, что ему дали испробовать его же приём.

Ещё раз оценив наше положение, я задумался над тем, стоит ли мне использовать технику золотой пустыни, но быстро пришёл к выводу, что необходимости в этом не было. На данный момент мне удалось вывести из боя одного из демонов, а ещё один был временно не способен вернуться в схватку, а значит наш расклад был четверо на двоих. Кто-то бы сказал, что это не честно, но я не имел никаких предубеждений против численного преимущества в сражении, поэтому то, что нас больше лишь меня порадовало.

Бросив взгляд на Танджиро и поняв, что он еле как, но справляется со своим крикуном, я решил, что лучше избавиться именно от этого крылатого, ведь не смотря на то, что он сделал меньше всех остальных демонов, он являлся одним из самых проблемных парней. Его крик был невообразимо силён, настолько, что даже я на мгновение потерял боеспособность, а это мгновение на моём уровне стоит тысячи жизней.

Глубокий вздох, рывок и вот я уже оказался за спиной этого летающего демона, которого Танджиро всё время умудрялся держать не высоко над землёй. Позади меня проявился образ великолепного золотого водопада из песка, за которым последовал один сильный удар, нацеленный на крылья этой демонической птички. Демон, конечно же, смог что-то почувствовать и слегка сойти с траектории атаки, но повреждений ему избежать не удалось. Два глубоких разреза на спине и обрубок крыла, вот что досталось этому парню после моей атаки. Потеряв одно из крыльев, демон уже не мог поддерживать свой полёт и начал уверенно падать вниз, но перед падением, он нацелился на меня и, широко раскрыв свой рот, завопил, что было сил.

Как только звуковая волна дошла до меня, я ощутил, как мои барабанные перепонки вибрируют, готовые порваться в этот же момент. В глазах на секунду потемнело, а когда я пришёл в себя, я понял, что стою на коленях, а из моих ушей тонкими ручейками течёт кровь. Все звуки вокруг стали чуть тише и периодически словно появлялись помехи, мешающие мне что-либо внятно расслышать. Понимая, что времени на диагностику своего слуха у меня нет, я взглядом нашёл Танджиро и увидел, как его чёрный клинок отрубает этому крикливому демону голову. Голова к тому моменту не была целой – отсутствовала нижняя челюсть и часть горла. Одобрительно кивнув, я на трясущихся ногах побежал в сторону парнишки, не забыв прихватить с собой свои клинки.

Подбежав к отрубленной голове демона, которая усердно пыталась регенерировать

полученные раны, я повторил всё тоже самое, что провернул с грустным демоном с копьём. Благо на этот раз я захватил с собой большие запасы яда, как раз рассчитывая на нечто подобное. Закончив с головой демона, я перевёл взгляд на Танджиро и заметил, что он пытается, что-то мне сказать, но я практически не слышал его голоса, из-за чего мне пришлось показать на свои кровоточащие уши и знаками показать, что пока что я его не слышу.

Быстро поняв мои обстоятельства, Танджиро сочувственно на меня взглянул и жестами показал мне на Генью и свою сестру, которые к этому моменту сражались уже с двумя демонами. Пробормотав про себя несколько матерных выражений, я наткнулся на странный взгляд Танджиро и понял, что, видимо, сделал это не так тихо, как того хотелось бы. Покачав головой, я проигнорировал всё, кроме демонов и побежал в сторону оставшихся двоих демонюг.

Вдруг, сделав свой первый к двум демонам, я почувствовал нечто, чего никогда ранее не чувствовал. Звуки, которые раньше и так звучали очень приглушённо пропали вовсе. Дикая усталость и боль по всему телу словно стали незначительными, открывая мне второе дыхание. Зрение и реакция, которые до этого и так находились на сверхчеловеческих высотах стали ещё острее. Движения всех вокруг стали медленными и тягучими, как будто они находились под водой или даже в смоле. Один я двигался с нормальной скоростью. Не с огромной, а именно нормальной средней скоростью, с которой бегают обычные люди.

Внезапная перемена сначала ввела меня в лёгкий ступор, но обстоятельства были не подходящими для глубокомысленных размышлений. Подбежав к демонам, которые будто в замедленной съёмке начали оборачиваться в мою сторону, я двумя лёгкими движениями отсёк голову сначала одному, а затем и второму. Голова первого ещё не успела упасть, когда я закончил с его собратом. Как только я остановился, я почувствовал сильный укол в сердце и ощутил, как кровь медленно начинает подбираться к горлу.

«Похоже я слегка перетрудился» – подумал я, предусмотрительно падая на колени. – «Наверное я пока не готов к такому, всё же последствия от Золотой Пустыни намного глубже, чем поверхностные травмы» – промелькнула в моей голове мысль, после которой все ощущения вернулись в норму. Боль и усталость, ранее отошедшие на задний план вернулись в десятикратном размере. Меня словно переломало всеми возможными способами, после чего собрало обратно и снова переломало. Каждые одну-две секунды теряя сознание, я отхаркивал кровь и старался бороться со множественными внутренними кровотечениями, полученными за время сражения. Где-то сзади слышались едва различимые крики, но я не обращал на них внимания.

Внезапно моё угасающее сознание накрыла неприятная волна, предупреждающая об огромной опасности. Прикладывая последние силы, я держал глаза открытыми и пытал найти источник опасности. Им оказался тот грустный демон с копьём. За то время, что мы сражались с остальными демонами, он смог регенерировать своё тело и теперь поглощал своего брыкающегося товарища с крыльями. Попытавшись предупредить ребят, я указал рукой в его сторону, после чего силы покинули меня, и моё тело начало падать на землю. Перед тем, как окончательно потерять сознание, я заметил перед собой знакомую розовую макушку и усмехнувшись ударился головой о землю, упав во тьму.